

Н.В. Габдреева, Г.М. Лисина, А.Ф. Гайнутдинова

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПАРОНИМИИ В ГЕНЕТИЧЕСКИ РОДСТВЕННЫХ И РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Выявляются особенности изменения и развития лексического состава разноструктурных языков. Специфика этого процесса рассмотрена на примере изучения межъязыковых коррелятивных пар. Выделяются семасиологические связи между прототипом (заимствованием) и коррелятом (лексемой в принимающем (русском) языке) в диахронно-синхронном соотношении. Рассмотрены примеры в русском литературном языке, а также в некоторых социальных диалектах (в молодежном сленге, криминальной лексике и лексике маргинальных слоев общества). Проанализирован ряд общих лингвистических процессов, имеющих место как в русском литературном языке, так и в русской субстандартной лексике, рассмотрены некоторые их отличия.

Ключевые слова: лексикология, межъязыковые паронимы, лексическое значение, заимствования, диахронические изменения, прототип, социальный диалект.

N.V. Gabdreeva, G.M. Lisina, A.F. Gainutdinova

MECHANISMS OF INTERLINGUAL PARONYMY FORMATION IN GENETICALLY RELATED AND DIFFERENT LANGUAGES

Abstract. The article addresses an actual problem of modern linguistics – the identification of the peculiarities of the change and development of the lexical composition of different-structured languages by the example of the study of interlanguage correlative pairs. The semasiological relations between the prototype (a foreign word) and the correlate (the corresponding word in Russian) are considered in a diachronous-synchronous way. Examples are considered in the Russian literary language, as well as in some social dialects (youth slang, criminal vocabulary and the vocabulary of marginal strata of society). A number of general linguistic processes that take place both in the Russian literary language and in the Russian substandard vocabulary are analyzed, some of their differences are considered.

Keywords: lexicology, interlanguage paronyms, lexical meaning, borrowings, diachronic changes, prototype, social dialect.

Рассматривая изучение иностранного языка, А.Н. Радищев отмечал, что «преддверие учености есть познание языков... Тако учащийся, приступив к иностранному языку, поражается разными звуками. Гортань его необыкновенным журчанием исходящего из неё воздуха утомляется, и язык новообразно извивается принужденный, изнемогает. Если бы не подкупляла надежда, что, приучив слух свой к необыкновенности звуков, и усвоив чуж-

дья произношения, не откроются потом приятнейшие предметы, то неуповательно восхотел бы кто вступить в столь строгий путь» [1, с. 235].

Целью работы является выявление особенностей процесса лексико-семантических ассимиляций при заимствовании лексем в систему русского языка. Сопутствующей задачей исследования является анализ семантической структуры прототипа и коррелятивного слова, выявление ме-

Габдреева Наталия Викторовна

доктор филологических наук, профессор, исполняющая обязанности заведующего кафедрой подготовительного факультета для иностранных учащихся, профессор кафедры русского языка предмагистерской и предаспирантской подготовки, Казанский (Приволжский) федеральный университет, город Казань. Сфера научных интересов: современная и диахроническая контактология разноструктурных языков, историческая лексикология, францужско-русские языковые контакты, переводы французской литературы XVIII–XIX веков, сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автор более 140 опубликованных научных работ. SPIN-код: 7400-4300. Электронный адрес: n.gabdreeva@mail.ru

Лисина Гульнара Монировна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского и татарского языков, Казанский государственный медицинский университет, город Казань. Сфера научных интересов: социальные диалекты (арго, жаргон, сленг), русские социолекты заимствованного происхождения, функционирующие в молодежной, профессиональной и преступной среде. Автор более 15 опубликованных научных работ. SPIN-код: 2936-5358. Электронный адрес: sistercarry1980@yandex.ru

Гайнутдинова Аида Фирдинатовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет, город Казань. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, сопоставительное языкознание, функциональная грамматика, методика преподавания русского языка как иностранного. Автор более 15 опубликованных научных работ. SPIN-код: 7831-3648. Электронный адрес: aidagaj@gmail.com

ханизмов и факторов, определяющих эти различия.

Актуальность и новизна проведенной работы определяются значительным научным интересом к исследованию национальных пластов языка, к вопросам диахронных семантических изменений лексики, а также к отсутствию систематических исследований в данной области.

Практическая значимость статьи состоит в демонстрации методики системного изучения ассимиляции заимствований, возможности ее применения в процессе лексикологических исследований.

Семасиологические отношения между единицами в сопоставительном плане, име-

ющими близкий план выражения, могут быть неодинаковыми, что приводит в языкознании к сосуществованию различных терминов: «межъязыковые паронимы», «ложные друзья переводчика», «слабые/ сильные эквиваленты, заимствования», «межъязыковые омонимы». Исследованием таких корреляций с участием генетически различных и близких языков занимались Э.А. Балаalyкина (русско-польские паронимы) [2], Р.Р. Яхина (англо-русские заимствования) [3], Г. Мартысюк [4], А.Р. Тимергалеева (немецко-русские) [5]; значительное количество публикаций А.В. Агеевой [6] посвящено французско-русским контактам. Заимствования в социальных диалектах от-

Механизмы формирования межъязыковой паронимии
в генетически родственных и различных языках

ражены в некоторых лексикографических источниках: в словарях М.А. Грачева [7], Т.Г. Никитиной [8], Т. Торна [9] и так далее.

Паронимия традиционно трактуется как явление, при котором однокоренные слова имеют частичное совпадение в звучании, но различаются своими значениями. Паронимы рассматриваются и в аспекте межъязыковых лексических параллелей. В этом случае межъязыковые несовпадения могут носить самый разный характер, а семасиологические отношения, как мы заметили выше, трактуются более широко, нежели при традиционном рассмотрении явления паронимии. Выявлено три типа отношений, о чем мы писали в более ранних работах:

1) паронимия / омонимия, являющаяся результатом случайного совпадения полного или частичного плана выражения двух слов в разных языках, а также разрыв полисемии и неодинаковые темпы развития лексического значения у коррелятивных слов в разных языках;

2) слабая эквивалентность, то есть сегментарное совпадение значений прототипа и коррелята, являющаяся результатом редукции семы в лексическом значении слова в одном языке;

3) заимствование, то есть полное совпадение лексических значений в сравниваемых языках [10].

Э.А. Балалыкина использовала в своих трудах терминологическое сочетание «близкозвучная лексика», ее классификация на примере польского языка была описана неоднократно [2, с. 20; 11, с. 135]. Экстраполировав эти теоретические положения на генетически различные языки и дополнив иными критериями, мы выделим основные исторические процессы, которые явились причиной семасиологических расхождений у межъязыковых коррелятивов, отмечая при этом характер варьируемого признака.

Первую группу составили паронимы, частично различающиеся в произношении. Фонетические особенности каждой языковой системы, определяющие фонетические расхождения, гетерогенны: редукция гласных в безударном слоге и отсутствие таковой (русское *портрет* и французское *portrait*), оглушение звонких в абсолютном конце слова и сохранение звонкого согласного (русское *антураж* и французское *entourage*), немые согласные в конце слова и их присутствие в составе заимствования (французское *Garnier* – русское *Гарньер*), наличие несовпадающих по характеристике фонем (испанское *autor*, французское *auteur* – русское *автор*, украинское *гарбуза* ‘тыква’ и русское *арбуз*), отсутствие носовых фонем в одном из языков и субституция на буквосочетание «гласный + согласный» (французское *le coupon* – русское *купон*, *le parfum* – *парфюм*, *le garant* – *гарант*, *le croissant* – *круассан*), традиционная передача фонем в языке-рецепторе (*Montesquieu* – *Монтескье*, *pas de deux* – *па-де-де*), фонетические отклонения, несмотря на ресурсы принимающей системы.

Интересно то, что данные процессы активны при рецепции не только в русский литературный язык, но и в некоторые социальные диалекты, к примеру, в сленг и криминальное арго: немецкое *wetter* – *вейта* в криминальном арго ‘погода’, английское *ganja* в арго *ганжа* – ‘марихуана’, ‘*гашиш*’, английское *label* ‘ярлык’ в субкультурной лексике хулиганствующей молодежи 1990-х годов *лейба* – ‘этикетка с фирменным знаком на одежде или обуви’ и так далее. Имеются и особенности: английское *icon* (русское *икона*) в криминальном арго *айк* – не транслит, как в литературном языке, а буквальное перенесение английского звучания с усечением основы. Активно нарочитое транслитерирование в сленге: английское *gater* в сленге *гамер* – в литературном

языке *геймер*, английское *computer* в сленге *компьютер*, русское *компьютер*, английское *keyboard* в сленге *кейборда*, русское *клавиатура*.

1. Окаzionale совпадение плана выражения коррелятов при различном значении, классические ложные друзья переводчика: испанское *nada* ‘ничего’ – русское *надо*, польское *partera* ‘первый этаж здания, где располагается администрация’, и русское театральное *партер*, украинское *чоловік* ‘мужчина, муж’ и русское *человек*, польское *prosto* ‘прямо’ – русское *просто*, французские и русские слова, некогда совпадавшие в значении, но сегодня полностью разошедшиеся в семантическом плане: *postillon* (французское ‘кучер’) – *почталон*, *cervelas* (французское ‘сарделька’) – *сервелат*, *champignon* (французское ‘гриб’) – *шампиньон*, *canicule* (французское ‘жара’) – *каникулы*. Можно продолжить примеры: русское *фигура* и французское *figure* ‘лицо’, русское *спасибо* и французское *pas si bas* ‘не так громко’, русское *изба* и польское *izba* ‘помещение, палата’, русское *трапеза* и греческое *trapeza* ‘банк’, русское *метафора* и греческое *metafora* ‘перевозка’, русское *аргумент* – испанское *argumento* ‘тема, краткое содержание’, русское *арена* – испанское *arena* ‘песок’.

Данное лингвистическое явление очень характерно и для криминального арго: французское *afficher* ‘вывешивать’ в арго *афиша* ‘толстое лицо’, немецкое *kerker* ‘тюрьма’ в криминальной лексике *керка* ‘квартира богатого человека’, немецкое *krank* ‘больной’ в арго используется для наименования ‘арестованного или задержанного правоохранительными органами’, крымско-татарское *k'üciük* ‘мальш’, ‘маленький’, а в арго – *кучик* ‘нож’ и так далее. Такое обилие окаzionale совпадений плана выражения коррелятивных пар при различии их значений в криминальной лек-

сике не случайно. Оно связано с решением конспиративной функции в языкотворчестве маргинальных слоев общества, с желанием засекретить свои намерения и действия.

2. Грамматические различия в оформлении слов, проявляющиеся в несовпадении флексий (польское *taksówka* – русское *такси*, польское *aktorka* – русское *актриса*, испанское *artista* – русское *артист*, *futbolista* – *футболист*, *curso* – *курс*, *apetito* – *аппетит*, *documento* – *документ*), родовом оформлении (французское *la sonde* женского рода – русское *зонд* мужского рода, *la boutique* женского рода – русское *бутик* мужского рода) и формах числа и рода (французское *devise* имеет полную парадигму, русское *девизы* Pl. Т., французское *pantalon* имеет форму единственного и множественного числа, русское *панталонны* – только множественного числа).

Несоответствия грамматического оформления лексем наблюдаются и в криминальном арго: немецкое *gold* ‘золото’ в языке криминальных элементов имеет форму *голда*, украинское *дзявкало* ‘шавка’ – в арго *звякала*. Нередко одновременно с грамматическими происходят семантические трансформации: *звякала* в указанном социолекте ‘крикливая женщина’, англ. *jag* ‘зубец’, ‘зазубрина’ в арго *джага* ‘нож’. В криминальной лексике имеет место уподобление слов русской грамматической форме слова. К примеру, аргоизмы, обозначающие *деньги*, заимствуя лексему, оформляются в русское арго в этом же грамматическом разряде *pluralia tantum*: английское *pence* в арго *пензы*, итальянское *pietra* в арго *пиастры*, немецкое *gulden* – *гульдены*, итальянское *dukato* – *дукаты* и так далее.

3. Акцентологические расхождения прототипа и коррелята (французское *le secateur* – русское *секатор*, *la presentation* – презентация, испанское *agronomo* – агро-

Механизмы формирования межъязыковой паронимии
в генетически родственных и различных языках

ном, *arbitro* – *арбитр*, *astronomo* – *астроном*, *conkurso* – *конкурс*, *kilogramo* – *килограмм*, *kilometro* – *километр*, *parlamento* – *парламент*, *poligloto* – *полиглот*, *telefono* – *телефон*).

Современные заимствования в социальных диалектах демонстрируют тяготение к англицизмам, акцентологические расхождения в них несущественны. Данная тенденция проявляется в заимствованиях более раннего периода, к примеру, из тюркских языков, которые являются языками с фиксированным ударением на последнем слоге или аффиксе. Расхождения коррелятов наблюдаются в лексемах, вошедших из языка поволжских татар: *kiskinä* ‘маленький’ в криминальной лексике *кишкяня* – ‘эй, малый!’, *кича*, *кич* ‘вчера’, ‘ночь’ в арго *кича* – ‘тюрьма’, *bisara* ‘бедняжка’ – в социолектах *бичара* (не путать с *бич*, словом с похожим значением, существующим параллельно с *бичара*) – ‘бомж’.

Исторические процессы вторичного семантического заимствования, редукции значения или разрыв полисемии определили семантическое несовпадение прототипа и заимствования, определяемое как количественно-качественные расхождения. При этом можно выделить следующие процессы.

- Расширение значения одного из коррелятов (итальянское *Beretta* ‘любой головной убор’ и русское *берет* ‘головной убор круглой формы’, итальянское *camera* ‘любая комната’ и русское *камера* ‘комната специального назначения’). Данный процесс свойственен криминальной лексике заимствованного происхождения: в арго *кайф* ‘любое состояние блаженства, в том числе от действия алкоголя, наркотических веществ’ – в араб. *keif* ‘приятное самочувствие от курения табака’, в арго *капор* ‘женское платье’, ‘ меховая шапка’, ‘фуражка’ – в голландском *капер* ‘детский или женский

головной убор, завязывающийся под подбородком’.

- Сужение значения или семантические метаморфозы (французское *potmade* совр. ‘любая лечебная мазь’, исторически изготовлявшаяся из яблок, – русское *помада* ‘декоративная косметика’). Этот процесс имеет место и во входящих в русский язык арготизмах: в арго *драгстор* ‘аптека, в которой можно добыть наркотические вещества’ от английского *drugstore* ‘любая аптека’, в криминальной лексике *инглишмен* ‘моряк-англичанин’ – английское *englishman* ‘англичанин’ и так далее.

- Функциональный перенос (польское *kłęzcęć* ‘просить у Бога милости’, русское *клянчить* ‘попрошайничать’). Перенос обнаруживается и в криминальной лексике: немецкое *guten morgen* ‘доброе утро’, а в арго ‘тайное хищение в утреннее время у постояльцев гостиниц’, чешское *skulina* ‘щель’ – в арго ‘боковой карман, из которого можно что-либо похитить’.

- В некоторых случаях отмечается диахроническое изменение семантики слов, что ведет к образованию семантических архаизмов: одни из ярких примеров – слово *инвалид*, не раз встречающееся у Пушкина: «В любви считаясь инвалидом, Онегин слушал с важным видом...» [12, с. 186]. В XIX веке слову было присуще иное значение, нежели сегодня, – ‘ветеран’, в современном языке произошло сужение значения: *инвалид* – это ‘больной, искалеченный человек’. Название одной из самых известных достопримечательностей Парижа – Дворец Инвалидов, часто неправильно переводимое как Дом Инвалидов (*Les Invalides*), – это памятник ветеранам Пятой Республики, а не больница [13, с. 186].

В русской литературе XIX века нами выявлены следующие семантические архаизмы: *вульгарный* ‘обыкновенный’, *карусели* ‘конные состязания’, *ликер* ‘вода’, *шарлатан*

‘площадный продавец лекарств’, *бассейн* ‘источник’, *водевили* ‘песни фривольного содержания’, *дом купол*, *почталион* ‘ямщик’, *кабинет* ‘собрание ценностей’, *педант* ‘человек, имеющий широкие, но не глубокие знания’, *министр* ‘посол’, *анекдот* ‘происшествие’ и некоторые другие [10, с. 132–135].

Особенностями русских социолектов, в отличие от литературного языка, являются: 1) весьма активное пополнение словаря новыми лексемами; 2) быстрая их архаизация; 3) превалирование устной речи над письменной. В связи с этим сленгизмы, арготизмы и так далее быстро выходят из активного словаря, остаются неустойчивыми, устаревшие слова не используются, забываются, фиксируются только в лексикографических источниках.

4. Грамматическая ассимиляция заимствований в языке-рецепторе с последующей конверсией: латинское *credo* – глагол в форме 1 л. ед. ч. ‘я верю’, то есть не инфинитив), русское соответствие *кредо* – существительное, французское прилагательное *transparent* ‘прозрачный’ и русское существительное *транспарант*, в русском языке: *инфинитив* – имя существительное, в английском *infinitive* – существительное и прилагательное в значении ‘неопределенный’; русское *суффикс* – существительное, английское *suffix* – существительное и гла-

гол в значении ‘прибавлять суффикс’ [14, с. 312–314]. Такие изменения заметны и в субстандартной лексике. При переходе заимствованное слово может менять часть речи: в немецком *reisen* глагол ‘путешествовать’, а в русском арго *райзен* – существительное ‘грабеж’, в немецком *Guten Morgen* – словосочетание ‘доброе утро’, а в русском арго *гутморген* – композит: ‘вор, совершающий утренние кражи в гостинице’.

Таким образом, изучение созвучной или близкозвучной лексики в сопоставительном плане должно строиться с учетом причин размежеваний: это позволит определить семасиологические отношения между коррелятивными единицами, причины семантических расхождений, а также системные грамматические изменения. При этом следует отметить, что данные процессы протекают как в литературном языке, так и в субкультурной лексике (в социолектах). Вновь вспомним Э.А. Балалыкину, которая, ссылаясь на А.А. Потемкину, сформулировала общий методологический принцип сопоставительного изучения – «процесс познания есть процесс сравнения» [2, с. 27].

Особенностями процесса лексико-семантических ассимиляций в русском языке становятся фонетические, грамматические, акцентологические и семантические расхождения коррелятов.

Литература

1. Радичев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. М.: Наука, 1992. 674 с.
2. Балалыкина Э.А. Методические приемы обучения близкозвучной лексике на занятиях по русскому языку в польской аудитории // Формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся: материалы конф. Казань, 23–24 мая 2005 года. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. С. 18–27.
3. Яхина Р.Р. Алломорфизм и изоморфизм лексических параллелей в русском и английском языках (на материале технической терминологии): дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2021. 419 с.

Механизмы формирования межъязыковой паронимии
в генетически родственных и различных языках

4. *Мартысюк М.* Характеристика немецких заимствованных имен существительных в русском языке: фонетика, акцентуация, морфология, семантика. Poznań: Wyd-wo nauk. Uniwers. im. A. Mickiewicza, 1978. 129 с.
5. *Тимергалеева А.Р.* Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 25 с.
6. *Агеева А.В.* Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 160 с.
7. *Грачев М.А.* Словарь тысячелетнего русского арго: 27000 слов и выражений. М.: Рипол Классик, 2003. 1120 с.
8. *Никитина Т.Г.* Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.
9. *Торн Т.* Словарь современного англоязычного сленга / Пер. с англ. Л.Б. Нефедовой. М.: Астрель: АСТ, 2010. 479 с. ISBN 978-5-17-065001-9.
10. *Габдреева Н.В.* История французской лексики в русских разновременных переводах. Изд. 2-е испр. М.: URSS, 2011. 364 с. ISBN 978-5-9710-0324-3. EDN QVYAKN.
11. *Балалыкина Э.А.* Метаморфозы русского слова: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2012. 260 с. ISBN 978-5-9765-1120-0.
12. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы. Повести. М.: Художественная литература, 1977. 735 с.
13. *Франция: путеводитель.* 3-е изд. испр. и доп. М.: Эксмо, 2011. 640 с.
14. *Михайлова Е.* Об изучении лексико-семантических параллелей на занятиях по РКИ // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе: Материалы III междунар. науч.-метод. конф., Москва, 19–20 февраля 2014 г. / Сост. М.В. Беляков. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. С. 311–316. ISBN 978-5-9228-1105-7.

References

1. Radishchev A.N. (1992) *Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu* [Journey from Petersburg to Moscow]. 674 p. Moscow: Nauka Publ. 674 p. (In Russian).
2. Balalykina E.A. (2005) Methodological techniques for teaching close-sounding vocabulary in the Russian language classes in the Polish audience. In: Troshkina T.P., Orlova N.L. (Eds) *Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii inostrannykh uchashchikhsya: materialy konf.* [Formation of the communicative competence of foreign students. Kazan', 23–24 May 2005]. Kazan: Kazan State Univ. Publ. Pp. 18–27. (In Russian).
3. Yakhina R.R. (2021) *Allomorfizm i izomorfizm leksicheskikh paraleley v russkom i angliyskom yazykakh* [Allomorphy and isomorphy of lexical parallels in Russian and English]. Dr. Sci. Thesis (Philology). Kazan. 419 p. (In Russian).
4. Martysyuk M. (1978) *Kharakteristika nemetskikh zaimstvovannykh imen sushchestvitel'nykh v russkom yazyke: fonetika, aktsentuatsiya, morfologiya, semantika* [Characteristics of German borrowed nouns in Russian: Phonetics, accentuation, morphology, semantics]. Poznań: Wyd-wo nauk. Uniwers. im. A. Mickiewicza 129 p. (In Poland).
5. Timergaleeva A.R. (2006) *Inoyazychnaya leksika nemetskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke noveyshego perioda* [Foreign vocabulary of German origin in the Russian language of the newest period]. Cand. Sci. Diss. Abstract (Philology). Kazan. 25 p. (In Russian).
6. Ageeva A.V. (2008) *Inoyazychnaya leksika frantsuzskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke noveyshego perioda* [Foreign vocabulary of French origin in the Russian language of the newest period]. Cand. Sci. Diss. Abstract (Philology). Kazan. 160 p. (In Russian).

7. Grachev M.A. (2003) *Slovar' tysyacheletnego russkogo argo* [Dictionary of millennial Russian slang]. Moscow : Ripol Classic Publ. 1120 p. (In Russian).
8. Nikitina T.G. (2013) *Klyuchevye kontsepty molodezhnoy kul'tury: tematicheskii slovar' slenga* [Key concepts of youth culture: Thematic slang dictionary]. Saint Petersburg : Dmitriy Bulanin Publ. 864 p. (In Russian).
9. Torn T. (2010) *Slovar' sovremennogo angloyazychnogo slenga* [Dictionary of modern English slang]. Transl. by L.B. Nefedova. Moscow : Astrel Publ. 479 p. ISBN 978-5-17-065001-9. (In Russian).
10. Gabdreeva N.V. (2011) *Istoriia frantsuzskoi leksiki v russkikh raznovremennykh perevodakh* [The history of French vocabulary in Russian translations at different times]. 2nd revised ed. Moscow ; URSS Publ. 364 p. ISBN 978-5-9710-0324-3. (In Russian).
11. Balalykina E. A. (2012) *Metamorfozy russkogo slova* [Metamorphoses of the Russian word: Textbook]. 264 p. Moscow : Flinta, Nauka Publ. 260 c. ISBN 978-5-9765-1120-0. (In Russian).
12. Pushkin A.S. (1977) *Evgeniy Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. Romany. Povesti* [Eugene Onegin. Dramatic works. Novels. Short stories]. 735 p. Moscow : Khudozhestvennaya literatura Publ. 735 p. (In Russian).
13. *Frantsiia: putevoditel'* [France: Guide]. 3rd ed., revised and sup.. Moscow : Эksmo Publ, 2011. 640 p. (In Russian).
14. Mikhailova E. (2014) On the study of lexico-semantic parallels in Russian as a foreign language classes. In: Belyakov M.V. (Ed). *Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v vuze* [Actual problems of teaching Russian as a foreign language at a university: Proc. III Sci. and Method. Conf., Moscow, 19–20 February 2014]. Moscow : MGIMO University Publ. Pp. 311–316. Moscow. (In Russian).